

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 26 мая 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 26 de mayo de 1990

№ 2077

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

РОССИЯ НАКАНУНЕ НОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Горько и больно слушать теоретиков, которые пугают Запад угрозой русского национализма. Трудно придумать большую нелепость и бред. Русский народ находится сегодня на краю пропасти не только в духовном и нравственном отношении, но даже в биологическом. Продолжает свирепствовать эпидемия алкоголизма. Растет число больных, в том числе дебилов. Загублены плодородные почвы, атмосфера, озера и реки. Ежегодно гибнут тысячи сел. В 56 процентах русских семей рождается один ребенок: при таком положении уже через поколение русских станет вдвое меньше. Русские патриоты перед этой страшной реальностью хотят только одного — спасения своего народа, спасения отечества. Мы надолго, на всю историческую перспективу, вынуждены будем стать изоляционистами. И будем просить другие народы либо помочь, либо невмешательства. Ни о какой русской агрессии не может быть речи. Россия при национальном правительстве будет желать мира больше всех. Мы не заражены ни расовыми бреднями, ни geopolитическими. Жизненного пространства нам хватает. А о насильственном навязывании православия либо учения Хомякова другим народам и говорить нелепо. Агрессивна по самой сути своей идеология коммунистического интернационализма. Вот эта угроза действительно в течение десятилетий нависла над миром. Революционный марксизм с его непримиримым атеизмом, животным материализмом, с его изначальной враждебностью к культуре, к нации и к личности как бы запограммирован на агрессию. Именно интернационализм, доктрина об отмирании наций и об игнорировании наций является сердцевиной экспансиионизма.

На мой взгляд, страны Запада, и политические деятели, и общественность, должны быть заинтересованы

в том, чтобы как раз патриотическая партия (в широком смысле этого слова) оказалась у руля в России. Это означало бы возрождение морали, культуры, традиций, исторической преемственности, духовных и нравственных ценностей, включая такие понятия, как долг, честь, ответственность перед собой и другими народами. Это означало бы переход к новой качественно иной цивилизации с иными духовно-нравственными критериями: не истребление природы, а бережное отношение к ней, не кульп потребительства и не нужных потребностей, а производство поистине необходимых благ.

Конечно, приход патриотов к власти в России означал бы и озабоченность сохранением России как великой державы. Возможно, здесь и зарыта собака. Возможно, сами критики патриотов в душе осознают, что никакой угрозы вовне русский патриотизм нести не может. Но за одно желание сохранить территориальную целостность России нас обвиняют в шовинизме, черносотенстве и даже фашизме. А при нагнетении слов, при жонглировании словами и понятиями, лексический переход к обвинению в агрессии и угрозе миру происходит почти незамеченным, на глазах у эмоционально взвинченной публики. Будем называть вещи своими именами. Ни о какой угрозе русского национализма миру не может быть речи. Но свое отечество русские патриоты действительно хотели бы сохранить. Наши оппоненты, сознательно или бессознательно, опираются на Ленина, на его демагогический лозунг о праве наций на самоопределение. Именно Ленин заложил мину замедленного действия под собственное детище — Советский Союз. В 1922 году он настоял на том, чтобы намечаемый Союз был соединением не автономных, а так называемых союзных республик с непременным правом наций на отделение. Разумеется, ни сам Ленин, ни его союзник в данном вопросе — Троцкий и не помышляли об отделении республик при их господстве. Но в случае потери этого господства за союзными республиками сохранялось формальное право на отделение с тем, чтобы никогда впредь Россия в прежнем качестве и в прежних границах не могла возникнуть.

Однако сегодня возникла ситуация, которую тоталитарист Ленин не мог предвидеть: либерализация советского режима. Лозунг о «праве наций на самоопределение» в настоящий момент работает на развал страны, на саморазрушение, на стирание России как великой державы с карты мира. Сегодня идеями Ленина воспользовался так называемый «демократический блок». Блок, пользующийся из-за своего названия большими симпатиями на Западе. Но не все, вероятно, знают, что советские демократы — это специфические демократы. Как правило, они почти

все — члены КПСС (один, самый шумный, даже член ЦК КПСС), *) они только что были номенклатурными работниками, а многие и продолжают ими оставаться. Как правило, они еще вчера были прислужниками диктатуры. Еще вчера лагерные чекисты развесивали в политзонах бичующие статьи Коротича против украинских националистов. Эти коротичи сегодня выступают против КПСС, но сами они плоть от плоти КПСС. С КПСС их роднит крайняя нетерпимость, непримиримость к инакомыслящим. Советские демократы не терпят оппонентов.

Они намерены сами оккупировать всю политическую сцену в СССР. Всех остальных они хотят поставить вне закона. Две крупные демонстрации в Москве (4 и 25 февраля) они провели под лозунгами, отрицающими за патриотическим направлением право на существование. Во время недавней предвыборной кампании они устроили настоящую травлю патриотов. На наши плакаты наклеивали листовку: «В Советах нет места национал-шовинистам!» Формальная расчлененность демократического лагеря на народные фронты, ДС, ДП, социал-демократов и т. д. вовсе не свидетельствует о каком-то плюрализме. Между этими образованиями по существу нет принципиальных различий, они все на одно лицо, все по сути представляют одну партию. Это единство наглядно продемонстрировано созданием Межрегиональной ассоциации избирателей (МАИ), съезд которой прошел 2-3 декабря 1989 года в Москве. Практически это уже действующая все-союзная партия с членскими взносами и первичными организациями. Это — вторая КПСС. Нетерпимость «демократического блока» к несогласным ярче всего проявилась в исключении экономиста Пияшевой из блока за так называемое «нарушение блоковой дисциплины», то есть только за то, что Пияшева осмелилась прокритиковать представителя Межрегиональной группы депутатов Илью Заславского. Я серьезно опасаюсь за судьбу демократии в России, если на смену большевикам придут эти необольшевики, демократы от КПСС.

В свое время несчастьем России, начиная примерно с 60-х годов 19-го века, стало возникновение специфической социальной группы, точнее духовно-социальной группы — пресловутой радикальной интеллигенции (Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Бакунин, Ткачев, Плеханов, Ленин, Троцкий и их приверженцы). Эта революционно-демократическая интеллигенция противопоставляла себя не только правительству, не только монархии, но и религии, морали, формам собственности, историче-

ской преемственности, традициям и обычаям народа. Они часто называли себя народниками (или рабочей партией), но не принимали от своего народа ничего ни из народного опыта, ни из его культуры и мировоззрения. По существу они были антинародниками. Страсть к социальному экспериментаторству, страсть к реализации книжных доктрин определяла всю их деятельность. И еще — страсть к насилию, страсть к принудительному навязыванию своих доктрин народу. Большевики были только частью этой радикальной интеллигенции. Правда, случилось так, что приходя к власти, они физически истребили ту самую среду, из которой сами вышли. Они истребили затем сами себя. Есть крылатое выражение: «Революция пожирает своих детей». Во Франции конца 18-го века это пожирание произошло в сжатые сроки, в России растянулось на 20 лет. Но суть от этого не меняется.

С наступлением хрущевской оттепели началось возрождение в СССР той самой духовно-социальной группы, которая, казалось, была полностью истреблена Сталиным. Во времена Брежнева, когда карали только самых заметных инакомыслящих, тех, кто высовывался, радикальная интеллигенция, наследница Чернышевских и Добролюбовых, выросла и окрепла. Она также, как дореволюционная, не принимает религию, неприязненно относится к православию, считает нравственность и патриотизм химерой, враждебно относится к старой России и считает только полный и автоматический перенос западного образа жизни на русскую почву единственным выходом из тупика. И самое главное: они полагают, что этот перенос должен произойти революционным путем. Они упомянуты идеей революции сверху, считая, что все теории можно силой навязать народу. История повторяется. Россия вновь стоит перед Февралем, как 73 года назад. Это значит, что впереди новая вакханалия анархии с непредсказуемыми последствиями для страны и мира.

Московский народный фронт, Демократический союз, Межрегиональная ассоциация избирателей — все в один голос говорят, что они не допустят пропаганды национальной исключительности, фашизма и сталинизма. Между тем никто из них ни разу не осудил антирусскую пропаганду в печати Народных фронтов Эстонии, Латвии, Литвы, Азербайджана, даже когда популярный азербайджанский поэт клеймил русских последними словами. Больше того, «межрегионалы» демонстративно проигнорировали трагедию русских беженцев, изгнанных из Баку. Кстати, русских беженцев, спасшихся после январских насилий со стороны боевиков Народного фронта Азербайджана, уже скопилось в районе Москвы, Подмосковья и ближайших об-

На днях завершилась поездка В. Н. Осипова в США, где он читал доклады по приглашению ряда американских университетов. Американцы интересовались позицией «умеренного консервативного русского национализма» (буквально так было объявлено в городе Урбана). Редактор ежеквартального журнала «Земля» прочел в Индианском университете доклад «Славянофильская традиция в современной России», а основной свой доклад «Россия накануне новых испытаний», публикуемый сегодня в «Нашей Стране», Осипов сделал на конгрессе славистов в Иллинойском университете, в Вашингтонском институте Кеннана, в институте Гувера (Стэнфорд, Калифорния), а также в институте города Монтерей. Возглавляемая В. Н. Осиповым христианственно-патриотическая организация переменила свое наименование; теперь это — Союз «Христианское Возрождение», наименевающийся начать издание всероссийской еженедельной патриотической газеты.

*) Член Политбюро А. Н. Яковлев, ярый русофоб, вдохновитель «Демократической платформы». (Ред.)

ластей свыше 65 тысяч человек.**) Их игнорируют власти, их точно также игнорируют наши революционные демократы. Для них русские беженцы — не беженцы, а «фашисты», ибо фашистами они называют всех, кто имеет русское самосознание. Советский комитет защиты мира, состоящий из номенклатурных брежневских прихвостней (Ананьев, Боровик, Зорин и т. п.) в своем провокационном заявлении («Литературная газета» от 7-2-90) объявил фашистскими патриотические митинги в Москве в защиту гонимых.

Хотелось бы внести ясность в так называемую еврейскую проблему. Лидеры писательской организации «Апрель» прикрываются евреями как щитом, чтобы натравить международное еврейство на русских патриотов. Между тем русские патриоты дружески или во всяком случае вполне лояльно относятся как к евреям, ассимилировавшимся с русской культурой, так и к еврейским патриотам, пекущимся о своей национальной культуре. Критически мы относимся не к евреям как к таковым, а к космополитической среде, которая раздувает русофобию, пропагандирует аморализм и антипатриотизм. Идет идейный спор. В организации «Апрель» много русских, тот же Евтушенко, Вознесенский, Приставкин и т. д. Прикрываться евреями, переводить идейный спор на расовую почву — бесчестно. Это настоящее шуллерство.

Гвоздь политической программы Межрегиональной группы и всего «демократического блока» в целом — реформа национально-государственного устройства страны. Авторы этой программы утверждают: «Необходимо устранение существующей ныне иерархии национально-государственных образований... Следует оставить единственный тип национальной государственности — республику, независимо от ее территории, численности населения и наличия внешней границы, совпадающей с границей СССР». Все республики, таким образом, должны получить статус союзных республик с правом на отделение. Планируется возможность образования на территории СССР нескольких десятков государств. Демократические доктрины мечтают также о независимой Сибири, независимом Дальнем Востоке и т. д. Россию они хотели бы ограничить размерами Московского княжества времен Ивана Третьего.

Создание нескольких десятков карликовых государств на месте России станет источником непрерывных конфликтов и войн. Прежде всего возникнет масса территориальных споров, проблем меньшинств, проблем собственности и прочее.

**) Согласно сведениям московской газеты «Литературная Россия», от 30 марта 1990, в стране уже 600 тысяч беженцев. (Ред.)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СТОРОННИКИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА В РОССИИ

Издаваемая вами газета близка русской душе своей монархической направленностью, так как на русской почве всякого рода «демократии» рождают неизменный балаган и шабаш. Но сейчас нам стремятся навязать псевдомонархию и монархию конституционную, что является тем же балаганом. В России огромное число сторонников И. Л. Солоневича и, я считаю, народу русскому самому решать какую форму монархии принять, ибо право этого решения он приобрел в подвалах Лубянки, концлагерях и психушках. А пока ваша газета делает полезное и нужное дело.

Евгений Пашнин
Город Струнино

Заранее программируется состояние анархии и смуты. При этом карликовые государства будут владеть некоторым количеством ядерного оружия, ракет, химического оружия, авиации, танков и т. п. При той степени озлобленности и отсутствия моральных преград, к которому привело 70-летнее искоренение религии и культуры, при той степени одичания, когда людей жгут на улицах или выбрасывают с 9-го этажа, как это происходит сейчас в Баку, многочисленные карликовые государства успешнее, чем советская коммунистическая диктатура, развязут Третью Мировую войну.

Партийная бюрократия в СССР расслоилась. Часть ее тесно сомкнулась с «демократическим блоком», так сказать, по идейным соображениям. Другая, коррумпированная, часть также смыкается с этим блоком, ибо «межрегионалы» обещают в своей программе, что они легализуют наворованные капиталы. Наконец, третья категория советских коммунистов, аппарат в чистом виде (конечно, в чистом виде ничего нет, все условно) пытается приспособиться к «демократическому блоку», как бы договориться с ним. «Демократический блок», как это видно по выступлениям и лозунгам последних 2-3 месяцев, готов пойти на соглашение с идейным остатком КПСС ценой объявления вне закона русского патриотического движения. Аппарат уже передал «демократическому блоку» всю печать, за исключением газет «Литературная Россия» и «Советская Россия» и журнала «Наш Современник», передал им радио и телевидение. Аппарат на местах продолжает борьбу с религией. Делается это в форме отказа в открытии православных храмов и регистрациях общин. Представители «демократического блока» неоднократно высказывались против усиления позиций православия и аппарата в этом отношении действует в угодном им направлении. Наконец, член Политбюро ЦК КПСС, а теперь и член Президентского совета А. Н. Яковлев активно содействует «демократическому блоку» во всей его деятельности.

После убедительной победы на выборах 4 марта 1990 года «демократический блок» — уже в коридорах власти. Коррумпированная номенклатура покидает КПСС ради новой авангардной партии. Уже сейчас многие коммунисты бегут, как крысы с тонущего корабля, бросая партийные билеты и становясь «демократами». Впереди — хаос и смута.

Если не поможет Господь, России грозят новые испытания.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

В. БЫКОВ «В тумане» (Москва, 1989).

Василь Быков известен как один из лучших, — вероятно и самый лучший, — из белорусских писателей наших дней, хорошо знакомый и русской публике, и как борец за сохранение белорусских языка и культуры, стоящий во главе народного фронта «Адралжене». В данной книжке помещены две его повести, «В тумане» и «Мертвым не больно», первая в авторском переводе, вторая в переводе... М. Горбачева (надо думать все же не самого Михаила Сергеевича!) Вторая переведена, как факт, лучше; в первой вроде бы чувствуется невполне свободное владение русским языком.

«В тумане» датируется 1986 годом, «Мертвым не больно» — 1964-м. Видимо, они отражают соответственные периоды оттепелей и потеплений в советской литературе. Вторая из этих повестей, которая значительно больше по размеру, определенно сполнна подтверждает бесспорный литературный талант автора; динаминость действия, разворачивающегося на фоне Второй Мировой войны ни на минуту не позволяет вниманию читателя ослабеть.

Мелким, хотя и вносящим не приятный диссонанс ноткам, вроде письма матери сыну на фронт, напоминающего об его долге комсомольца можно (и лучше) не придавать значения.

Гораздо важнее твердое разобщение автором сталинских прислужников, на фронте гиавших бойцов на штурм неприступных позиций и требовавших от них совершать самоубийства, но не сдаваться в плен, тогда как сами они, попав в тяжелое положение, готовы были и сдаваться и даже прислуживаться к немцам (люди, кто имел опыт тех лет, знают, что

таких имелось вдоволь). Встреча бывшего фронтовика с бывшим председателем военного трибунала, человеком именно такого типа, составляет один из важных узлов повествования.

Короткая драматическая история «В тумане» тоже имеет большие достоинства. В ней много сказано правды. Но читать ее тяжело, ибо она рассказана как бы с позиции и с точки зрения просоветских партизан, действующих в лесах Белоруссии. А что это была за мерзкая публика, не только известно, но и откровенно описано даже в подсоветской печати, например в рассказе В. Соловухина «За что?» (Не говоря уж о польских сочинениях Ю. Мацкевича и Б. Топорской на ту же тему).

Вероятно, писатель скован все же и посейчас условиями советской цензуры, и может выразить лишь часть правды. Впрочем жестокость и несправедливость действий этих большевицких пособников, и даже реальное к ним отношение местного населения, — естественно, враждебное, — у него вполне ясно переданы.

Любопытна ситуация, в «Мертвым не больно», когда через 20 лет после войны, офицер-инвалид вступает в спор, в вокзальном ресторане, с настроенным на чекистский лад сталинским недобитком, причем на стороне первого оказывается группа молодежи и даже, в конце концов служащие милиции, а призывы второго, в чисто пришибеевском жанре, «тащить и не пуштать» вызывают всеобщую гадливость.

Да, конечно, со временем культа личности много воды утекло; но, к сожалению, еще недостаточно много. Остается ждать, когда напор волн *реки времен* усилится, и они смывают большевизм целиком, а не одни только его наиболее грубые и отвратительные надстройки, долгие годы душившие и тормозившие нормальную жизнь подсоветских граждан.

Владимир Рудинский

Зарубежная жизнь

ДВЕНАДЦАТЫЙ КАДЕТСКИЙ СЪЕЗД В США

Согласно «Сообщению № 3 Комиссии по устройству 12-го Съезда Кадет Российской Кадетской Корпусов», предвидится следующая предварительная программа этого Съезда:

Съезд начнется в субботу 15 сентября с. г. со встречи в Сан Франциско приезжающих участников. В воскресенье 16 сентября в 10 часов утра поездка в церковь в Санта Розе. В 3 часа дня сбор, построение, вход строем в парадный зал, торжественное открытие Съезда, заря с церемонией, речи и патриотический концерт. В понедельник и вторник деловая часть Съезда, доклады и закрытое заседание кадет. В среду экскурсия в Форт Росс. В четверг доклады, всенощная в церкви в Санта Розе. В пятницу, двадцатый праздник Рождества Пресвятой Богородицы, торжественная литургия в церкви в Санта Розе, после обеда доклады комиссий, принятие резолюций и закрытие рабочей части Съезда. В субботу показ в парадном зале диапозитивов о Куликовом, Полтавском и Бородинском полях, вечером банкет. В воскресенье после завтрака прощанье и разъезд.

На Съезде будут прочитаны доклады на темы связанные с процессом духовного раскрепощения и пробуждения религиозного и национально-патриотического самосознания на нашей родине. Кроме докладчиков-кадет, выступят ученик физик и известный православный общественный деятель из Москвы В. Н. Тростников, который уже выступил с докладами в США, в частности в Свято-Троицком монастыре в Джорданвиле в 1988 году, а также и знаток философии И. А. Ильина, профессор Н. П. Полторакий. Все желающие смогут высказать свое мнение в особой программе «круглого стола».

Этот Кадетский Съезд обещает быть исключительно многочисленным: до сих пор записалось больше 300 участников.

За дополнительной информацией в Аргентине, просьба обращаться к вице-председателю Объединения.

«ТУМОНД С. Р. Л.»

Новое туристическое бюро.

Групповые и одиночные поездки во все концы мира.

Турне. Конгрессы. Съезды.

Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне

Меньшиковой.

Адрес: Lavalle 636, 2° — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

В АРГЕНТИНЕ

ЗАЯВЛЕНИЯ СУПРУГИ ПОСЛА СССР В АРГЕНТИНЕ

Буэносайресская газета «Ля Насион» опубликовала в своем номере от 30 апреля с. г. содержание беседы с супругой посла СССР в Аргентине, в отделе «Ежедневные темы». В начале, газета утверждает, что «древнее русское имя Светланы Пуйгавой Квасовой» обозначает «свет людей», и что она впервые попала за границу в 60-ых годах, когда ее муж был культурным советником на Кубе. В Аргентине она уже шесть лет, и, согласно газете, завсегдатай аргентинского министерства иностранных дел уверяет, что она является «настоящей правой рукой советского представителя».

Затем, супруга советского посла отвечает на ряд вопросов газеты о положении женщины в СССР. В частности, она отмечает «эмансипацию русской женщины». Благодаря революции, говорит она, русская женщина смогла принять участие в «продуктивных процессах», достигнув в 70-ых годах 57 процентов участия в них. Однако, это «имеет и свою отрицательную сторону, в чем мы теперь даем себе отчет». Но, повидимому, не все поглощены «продуктивными процессами», так как существует и проблема снабжения духами в СССР. По этому поводу, жена посла заявила: «Это довольно серьезная проблема... Три года тому назад конъюнктура была гораздо лучше и мы имели под рукой некоторые ароматы из Франции и Италии...»

Переходя на политическое положение в СССР, супруга посла поясняет: «Возможно, что народ не подготовлен для некоторых процессов перемен. Например, перед этой гласностью, этим демократическим развитием, которое очень, очень положительно, некоторые пользуются всем тем хорошим, которое мы достигаем, в отрицательной форме.» Пояснение жены посла СССР в Аргентине, о том, кто же действует так отрицательно, вызвало немалое удивление в местной русской колонии. Оказывается, делают это... русофилы: «Если можно

высказаться свободно, некоторые группы, как русофилы, пытаются вставлять русские идеи во все не русское. (... algunos grupos, como los rusófilos, están tratando de interpolar ideas rusas a todo no ruso). Слово «русофилы» напечатано в газете жирным шрифтом).

К сожалению, жена посла не пояснила, почему в своей стране русские не имеют права свободно выражать свои идеи и любить свою страну («русофилы» это буквально «те которые любят Русь»), тем более в рамках «гласности и демократии». Также она не пояснила, кто это такие «мы, которые достигаем хорошее», если эти «мы» не являются русофилами («пользующимися отрицательно всем достигаемым хорошим»), и, следовательно, не считают себя русскими (ведь очевидно, что все настоящие русские — русофилы).

Свою беседу с газетой «Ля Насион» жена посла СССР заканчивает следующими словами: «Мы прибыли в Аргентину в июне 1983 года. Мы имели краткий опыт с диктатурой, переживали волнующие альтернативы перехода в демократию и к конституционным правительствам Альфонсина и Менема, с их различиями. Хорошо можно сказать, в таком случае, что мы получили аванс того, что сегодня происходит в моей стране».

ПОЛОЖЕНИЕ В АРГЕНТИНЕ

В своей речи при открытии очередного периода заседаний аргентинского парламента 1-го мая с. г., президент Менем привел интересные данные о положении в Аргентине.

Например, о количестве безработных в Аргентине президент Менем сказал:

«Из почти 33 миллионов жителей нашей страны, 12 миллионов двести тысяч являются экономически активной частью населения. Из них, 7 миллионов 600 тысяч имеют полную работу. Остальные 4 миллиона 500 тысяч составляют широкий сценарий полностью или частично безработных. В Аргентине имеется 3 миллиона 600 тысяч частично безработных людей. Имеется 900 тысяч безработных аргентинцев».

Таким образом, полностью безработ-

ные составляют 7,37 процентов экономически активного населения, а частично безработные 29,51 процент. Всего безработных: 36,88 процентов. Повидимому, это самые высокие показатели безработицы в Аргентине за последние десятилетия. Например, десять лет тому назад, количество полностью безработных было приблизительно в два раза меньшим, а количество частично безработных чуть ли не в четыре раза меньшим. К этому необходимо добавить, что за этот же срок количество государственных служащих увеличилось на 700.000 человек, каковую цифру многие аргентинские экономисты причисляют к числу скрытых безработных. Газета «Ля Насион» недавно писала, что количество государственных служащих к концу военного правительства генерала Видель в 1981 году достигало 1,700.000 человек, а сегодня эта цифра повысилась до 2,400.000 человек (некоторые комментаторы даже считают, что это число в действительности доходит до 3,000.000 человек).

Президент Менем также отметил в своей речи, что уровень «реальных заработных плат сегодня на половину меньше, чем десятилетия тому назад». Согласно газете «Ля Насион», национальный доход в Аргентине упал за последних два года (1988 и 1989) на 11 процентов.

К концу марта с. г. инфляция за прошлых 12 месяцев в Аргентине достигла 20.266 процентов. Это наивысшая годовая цифра за всю историю Аргентины. (Годовая инфляция в 1980 достигла 88 процентов, в 1981 — 131 процент, в 1982 — 210 процентов, в 1983 — 434 процента). Затем она подымалась достигнув в 1989 году 4923 процента). Однако, наивысшая месячная цифра инфляции за всю историю Аргентины была достигнута в последний месяц правления Альфонсина, в июле прошлого года (196,6 процентов в месяц). Месячная инфляция в марте этого года достигла 95,5 процентов. В апреле с. г. она однако упала на 11,4 процентов, благодаря новой экономической политике президента Менема, в основном направленной на категорический отход от т. н. «направляемого хозяйства», т. е. от «разжиженного социализма».

П. Б.

«ПРОГРАММА ДЛЯ РОССИИ»

«Литературный Иркутск» от марта сего года перепечатал полностью на центральных страницах «Программу для России», впервые опубликованную в № 2034 «Нашей Страны», от 29 июля 1989 года.

«Программа для России» перепечатаана в «Литературном Иркутске» под заглавием «Христианское православное государство», с подзаголовком «Программа для России», под шапкой «Будущее России: взгляд оттуда», со следующим примечанием:

««Программу для России» мы перепечатываем из еженедельной монархической газеты «Наша Страна» (# 2034, июль 1989 г.), издающейся в Аргентине с 1948 года. Нашим читателям, мы полагаем, небезынтересно будет познакомиться с одним из сегодняшних взглядов на будущую Россию Русского Зарубежья. Перепечатка не означает, что мы полностью принимаем этот взгляд, однако, верно и то, что самостоятельный путь России, о котором сейчас много говорится, получает здесь реальные очертания, основывающиеся на историческом опыте нашей Родины».

Весь мартовский номер «Литературного Иркутска» посвящен Русскому Зарубежью. На первой странице воспроизведена икона «Собора Святых Новомучеников Российских, безбожниками убиенных», и приведен текст «Молитвы русской православной зарубежной Церкви о спасении России».

«Программа для России» также воспроизведена во 2-м периодическом обзоре «Нашей Страны» напечатанном в Москве в 12.000 экземплярах по инициативе Ф. Грабовского и В. Сорокина.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ

В «Политическом калейдоскопе» в № 2075 были отмечены слова Бронислава Геремека, теоретика польской «Солидарности» и ее лидера в польском парламенте, о том, что «у Европы имеются две проблемы: немецкая проблема и русская проблема». Для «русской проблемы», Геремек предложил свой собственный «стратегический опцион первой величины». Он сперва обращает внимание на «отсутствие глобальной стратегии, как в Москве, так и в Вашингтоне, как в Бонне, так и в Париже». Он говорит, что, ввиду этого, мы находимся перед исключительной ситуацией, когда история ускоряется, без того, чтобы у нас под рукой были ответы на будущее. Европа «двенадцати» по его мнению была создана в ответ на разделение мира на две части, не без некоторой ностальгии по созданию новой третьей мировой силы, новых «Соединенных Штатов Европы». Эта не реалистическая фантазия грешит замыканием Европы в себе. Падение берлинской стены до некоторой степени угрожает западно-европейскому благополучию, и существует опасность, что Европа попытается создать «новую берлинскую стену», для сохранения своего благополучия.

Повидимому, Геремек думает, что «глобальная стратегия», если и существует в Москве, Вашингтоне, Бонне и Париже, все же имеется в Баршаве. Например, в виде его «опциона первой величины». Геремек считает, что «никто не знает, как бу-

дет поступать Советский Союз, чтобы включиться в демократический мир, в который он идет войти.» Чтобы облегчить эти поиски, которые для него несомненны, Геремек предлагает «предложить народам (именно так, в множественном числе), образующим Советский Союз, перспективу: пусть они знают, что мир свобод и демократий находится под их рукой». Вскоре после этого, Герек впадает в классическое противоречие многих западных деятелей: оказывается, что этот конкретный «демократический мир» Запада является «миром плюралистическим». То есть, если мы хотим плюрализма, то этот плюрализм обязательно обозначает включение в современный западный политический вариант. Другие варианты самоопределения исключаются. Дальше, Герек предлагает центральную часть своего «опциона»:

«Без всякого сомнения центральным ядром является Европа двенадцати. Но также нужно будет включить балтийский мир, с Германией, балтийскими республиками, Польшей

и скандинавскими странами. И другой мир, более южный, централизованный в Венгрии, Австрии, Югославии и с Чехословакией, призванной... проложить мост между обеими мирами...»

Таким образом, «новая берлинская стена», которой так боится Герек в Западной Европе (чтобы она не отрезала Польшу от «западно-европейского благополучия»?), должна быть вздигнута чуть восточнее, в Балтике, для того чтобы отрезать Россию от Европы. Чтобы Россия имела под рукой этот «плюралистический мир свобод и демократий» (и экономического благополучия), но только через балтийскую стену «балтийских стран».

В этой новой «глобальной стратегии» легко распознать старую западно-европейскую стратегию, возникшую вскоре после рассекала между Римом и Константинополем в 11-ом веке. Началась эта стратегия именно с попыток вытеснения России из ее первой величины государственной колыбели в бассейне балтийского моря, во времена святого Александра Невского, неполных сорока лет после разгрома, ограбления и осквернения Константинополя «крестоносцами» в 1204 году. Варианты этой стратегии были поистине плюралистичными:

В воскресенье 3-го июня с. г. в первую годовщину смерти моего мужа

инженера
ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ЧЕРНОГЛАЗОВА

в Св.-Сергиевском храме в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, улица Св. Владимира 2945, после литургии будет отслужена панихида, о чём сообщает вдова.

тевтонские меченосцы «крестоносцы», шведы, ливонские рыцари, польско-литовские интервенты (включая Лже-Димитрия), и т. д. Даже крымская война в прошлом веке, была - по словам тогдашнего парижского архиепископа Мария-Доминик-Огюст Сибура - «новым крестовым походом», для того чтобы «отогнать ересь Фотия; укротить, сокрушить ее». «Такова же была скрытая цель и всех прежних крестовых походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом». (Цит. по А. Хомякову, Избранные сочинения, Изд. им. Чехова, стр. 275). По мере секуляризации Западной Европы, такой "Drang nach Osten" обогащался еще большим плюрализмом, включая Наполеона и Гитлера.

Опасность таких «стратегических опционов первой величины» заключается в том, что они лелеются не только в головах некоторых отдельных деятелей, но что они по-видимому довольно широко распространены в западном мире. Например, известная комментаторша международной политики в «Нью Йорк Таймс»-е, Flora Lewis, на прошлой неделе заявила в Буэнос Айресе, что необходимо создание в Европе новых яльянсов, концентрически связанных между собой через отдельных членов (намек на Чехословакию, по Геремеку?). Одним из таких сообществ могла бы быть Австро-Венгрия. Что касается СССР, он «взорвётся, но мы сегодня еще не знаем на сколько кусков, ни когда. Но мы можем утверждать, это да, что через пять лет он уже будет иным. Возможно он останется, как русская республика».

П. Несторов

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«В 2072 номере вашей уважаемой газеты, вы сообщаете, что 50 человек нью-йоркской Организации Российских Юных Разведчиков, под руководством А. Ф. Захарина, впервые за всю историю политической эмиграции, посетят Россию.

Будучи начальником Отдела организации, которая под тем же названием работает в Аргентине и Венесуэле, во избежание недоразумений, я хочу довести до сведения русской белой эмиграции, что я категорически не согласен с этой поездкой.

Белая политическая эмиграция имеет свои заветы и политические принципы, которых не следует нарушать. Начинание ОРЮР в Нью-Йорке может сыграть на руку поработителям нашей родины и нашего народа и скомпрометировать ОРЮР.

Если едут единицы, это их личное дело. Принимая во внимание цель поездки и их деятельность в СССР, можно определить к какой группе людей они относятся.

Но другое дело — русская белая организация, наследница Белого Движения. Для нее другие мерки. Желание зажечь костры в России, — похвально. Но время для такой поездки еще не пришло!

Существует реальная возможность, что такую группу со знаменем и флагом или без них, могут любезно пригласить в пионерский лагерь, где будет торжественный подъем флага красного с серпом и молотом. Поможет ли эта группа не отдать честь кровавому полотнищу, символизирующему всю кровь пролитую большевиками во имя уничтожения России и утверждения международного пролетарского государства?

А что если на такую группу с флагом или без него, обратят внимание какие-нибудь органы и по каким-нибудь причинам неожиданно пригласят навестить мавзолей Ленина, до приема в Кремле самим Горбачевым, или кем-нибудь другим? Что тогда сделает эта группа, полезшая в пасть красному дракону?

Может быть это фантазия, но ведя организацию нужно все предвидеть.

В связи со всем вышесказанным и многим другим, что происходит на нашей родине, руководители ОРЮР в Южной Америке поставили мне целый ряд вопросов, на которые я хочу ответить публично. Вот эти вопросы: Что нам, эмигрантам, делать? Паковать чемоданы рано? Борются другие, а мы будем ждать? Что говорить скаутам? Как правильно смотреть на ситуацию, с точки зрения русского патриота? Не помогать Горбачеву — а как насчет тех, кто против него (а их ума)? Стоит ли им помогать? Кому именно и как?

Для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, нужно сделать небольшой анализ эмиграции, чтобы уяснить кто мы, за что мы и какие наши принципы. Тогда ответы будут поняты правильно.

Какие мы эмигранты? Политические или бытовые?

Для бытового эмигранта, каждое малое облегчение быта в СССР, уже большой соблазн. Политикой он не интересовался как раньше, так и теперь. Он боялся советской власти и страдал экономически. Горбачев убрал страх и пообещал благополучие. При таких условиях пребывание такого человека за границей делается бесцельным. Большинство русских живущих за границей — именно такие и они тянутся туда.

Получается интересное положение: в СССР люди под влиянием событий белеют, а в эмиграции, те же события приводят людей к тому, что они начинают розоветь и даже краснеть.

Политический эмигрант, я бы даже сказал белый эмигрант, хотя и интересуется бытом, живет другими интересами и принципами. Он знает что:

Большевики в течение 72 лет, по-разному себя вели: от максимальной жестокости — к подчеркнутой вежливости, от засаленных полу военных френчей, до костюмов и галстуков, отвечающих последнему крику западной моды. От свободной любви до «новой советской» семьи. Волк линял, менял шерсть, но остался волком, хотя во многом научился себя сдерживать.

Государство до сих пор атеистическое. Церковь под контролем КГБ. Нет частной собственности — колхозы продолжают существовать. Партия, как и раньше давит людей. Номенклатура, блат, закрытые распределители — все это продолжает существовать в СССР, который никак не Россия. Зная все это, и многое другое, политический эмигрант не может идти ни на какие компромиссы. Не может признать СССР и большевиков, каких бы оттенков они не были.

То, что мы политические эмигранты, на правильном пути в нашем отношении к России, и что держим правильный курс уже 72 года, видно из того, что то, что для нас свято, что мы с пеленок внушаем нашим детям, является именно тем, к чему стремятся лучшие русские люди сегодня в СССР, пользуясь гласностью: и именно к патриотизму, вере православной, к традициям, обычаям русского народа, к нашей истории, нашей культуре. Ко всему тому, что большевики не сумели и не смогли уничтожить, за что преследовали, что запрещали, за что убивали и ссыпали и что, в конце концов, пробуют присвоить и объявить своим достоянием.

Нам нужно радоваться, что Горбачев, спасая партию и стараясь поднять свой престиж, расщепил систему. Да, лед тронулся! Этим нужно воспользоваться, как мы воспользовались тем, что немцы пробили железный занавес в 1941 году и дали нам возможность общения с родиной.

И наш девиз, который гласил: «Ни с Гитлером, ни со Сталиным, а за Россию», должен сегодня гласить: «Ни с Горбачевым, ни с партией большевиков, а за Россию свободную и национальную!»

Нам нужно продолжать работу здесь, заграницей, сохраняя то, что мы в себеносим: культуру, традицию, веру, национализм и полную свободу. Мы не знали советского рабства, а это в психологии человека очень важно. Нас мало. Числом мы повлиять на исход борьбы не можем. Но мы можем стать на службу родине, когда она воскреснет.

Нечего беспокоиться, что мы не участвуем пока в активной борьбе. Во всех битвах существовали засадные полки (резервы), которые вступали в бой в нужный момент. Понаблюдали как скорпионы пожирают друг друга и убедились, что это не очередной НЭП. Мы — потомки белой гвардии, чей девиз был «Единая неделимая Россия» и не наше дело бороться за перестройку или против нее.

Молодежь нужно учить любить Россию, которую создавал столетиями великий русский народ. Это вечно! Это пример! Это вдохновение!

Нужно понять, что моральное падение русского народа, при 72-летнем владычестве большевиков, огромное. Отсутствие христианской морали и веры в Бога, то на чем основывалось величие нашего народа, привело к тому, что мы можем сказать: «Итальянцы не римляне, греки не эллины!». Но, имея светлый пример могучей России, нашей родины, народ может подняться и хоть приблизиться к тому, чем он должен был бы быть. Не даром мы говорим: «Будь готов за Россию».

Скаутмастер Г. Л. ЛУКИН
Начальник Аргентинского Отдела ОРЮР»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

Проживающий в США А. И. Солженицын решил пожертвовать все гонорары своих произведений, публикующихся сейчас в Советском Союзе, на восстановление Соловецкого монастыря в Белом море. Писатель уже пожертвовал на эту цель три с половиной миллиона долларов, или два миллиона рублей по советскому официальному курсу. Как известно, Соловецкий монастырь, один из центров русского христианства, был превращен в концентрационный лагерь по указу Ленина, вскоре после большевицкой революции.

В настоящий момент журнал «Наш Современник» печатает «Октябрь Шестнадцатого»; «Нева» — «Март Семнадцатого»; «Звезда» — «Август Четырнадцатого», а «Волга» — «Архипелаг Гулаг». Это последнее произведение издано также отдельной книгой, но всего лишь стотысячным тиражем, ибо — по официальной версии — «нет бумаги». Книга А. Рыбакова «Дети Арбата», однако, выпускается тиражем в 7 миллионов экземпляров. Для «Рыбакова» бумаги хватает.

Солженицынские же «Наши плюралисты» все еще в СССР под запретом.

ВАНДАЛИЗМ ЕЛЬЦИНА

Нам пишут из Парижа:

Выдающий теперь себя за демократа, бывший член номенклатуры, коммунист Борис Ельцин был интервьюирован в программе французского телевидения «Апостроф». Отвечая на вопрос ведущего передачу Бернара Пиво, Ельцин признался, что в 1977 году он отдал приказ снести Ипатьевский дом, в котором были убиты Царь Николай II и его Семья. «Я поступил так — цинично объяснил нынешний народный депутат — чтобы этот дом не превратился в место паломничества».

УНИАТСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Нам пишут из Киева:

Западную Украину захлестнула волна антиправославного экстремизма. Униаты захватывают православные храмы, заявляют с амвона, что во имя торжества католицизма можно даже убить, что на это, мол, есть благословение самого Папы Римского. Тех, кто пытается заступиться за православие, избивают, а иногда и убивают.

Полгода назад униаты выражали уверенность, что не менее 60 % храмов сразу и безоговорочно перейдут в Украинскую Греко-Католическую Церковь, а оставшиеся проделают этот путь за последующие полгода. На деле же, юрис-

дикцию Рима приняли не более двухсот приходов из 1300. Вот тогда-то и пошли в ход знакомые приемы, взятые из богатой истории униатства: насилие, угрозы, шантаж.

Подобная позиция униатских руководителей находит поддержку со стороны местных коммунистических властей, заигрывающих с возможными политическими партнерами.

ВЛАДИМИР КРУПИН

Нам пишут из Москвы:

Выступая на 7-ом пленуме правления Союза Писателей РСФСР, главный редактор журнала «Москва» Владимир Крупин заявил: «Самое страшное для меня, что до сих пор народ живет не в Твери, а в Калинине, не в Вятке, а в Кирове, не в Царицыне (названо по реке Царица), а в Волгограде. Говорим о новых Мининах и Пожарских, но они из Горького не придут, они придут из Нижнего Новгорода». Писатель сказал также, что «когда старухи начинают петь акафисты Сергию Радонежскому, Николаю Чудотворцу, Серафиму Преподобному, эти молебны перепоют любые гимны, любые наши песнопения. Их негромкий голос долговечнее любых наших криков».

БОЛГАРИЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Нам пишут из Софии:

Рождество и Пасха объявлены в Болгарии праздничными днями. Одновременно Народное собрание Республики отменило празднование годовщины «Великой Октябрьской Социалистической Революции».

РУСОФОБИЯ

Нам пишут из Москвы:

Народный депутат Старовойтова в докладе произнесенном в Петербурге, который широко ходит по рукам, заявила: «Русский народ — это народ с искаженным самосознанием». Другой народный депутат, принадлежащий к «Саудису», Озолос написал: «Русские дебильны в национальном отношении». И еще перлы: «Россия — страна дураков. Все русские люди шизофреники. Россия должна быть уничтожена». Все это напечатано в статье Татьяны Шербины в журнале «Даугава», № 1 на русском языке. Главный редактор Дозорцев, судя по имени — Владлен (Владимир Ленин) — интернационалист. Тем временем калужская газета «Молодой ленинец» написала: «Русский герой — это страх перед возможными переменами. Русский характер исторически выродился; реанимировать его — значит вновь обрекать страну на отставание».

А Евтушенко, Коротич и радиокомментаторы «Свободы» — заявляют: да откуда же русофобия, все это приснилось шовинистам!